

Фьоренца Коссото:

Иногда я плачу прямо на сцене

Возв. из Клуба - 1998 - 16 июля - 94.

Эта знаменитая итальянская певица поистине стала легендой: 35 лет на сцене, непревзойденное меццо Италии. В Москве она побывала в качестве члена жюри конкурса им. Чайковского

— Ваши впечатления от Москвы, от конкурса?

— Москва изменилась, совсем другие люди. Улыбающиеся лица. Впечатление, что ваши люди все превратились в итальянцев. Что касается конкурса, мне кажется, молодые исполнители переоценивают свои возможности, выбирают то, что петь им еще рано. Середина диапазона голоса должна быть естественной, какой ее наделила природа. И нельзя искусственно занижать голос, менять тембр, словом, портить его. На конкурсе у многих были красивые голоса, но не было музыкальности, артистизма, вокальной линии, стиля. Чувственна и естественна была итальянка Кюри, но и она неудачно выбрала репертуар.

— Многие конкурсанты рассчитывают, что судьба им здесь улыбнется. Был ли в вашей жизни такой счастливый случай?

— Мне было 25 лет, когда меня в последний момент попросили заменить в опере «Фаворитка» Джульетту Симионато. На следующий день газеты писали, что родилась новая звезда. А однажды Риккардо Мути уговорил меня записать партию Леди Макбет. У меня не было никакого желания. А в результате я получила за нее Золотой Диск. Но все-таки мне ближе натуры слабые: Мими, Баттерфляй. Но спеть их уже не придется. Я плачу, когда слышу эту музыку.

Фото Натальи ДОГИНОВОЙ

Я иногда плачу прямо на сцене. Но ни в коем случае не советую делать это другим! Иногда я даже заставляю себя отвлечься, чтобы не расчувствоваться чересчур.

— Что больше всего помогло вам в карьере?

— Вера в себя. Желание идти вперед.

— Сколько вы работаете?

— Сейчас я пою час в день. В молодости пела целый день, пока не устану. Работа над пассажами бесконечна.

— Мешали ли вам в карьере интриги?

— Конечно. В мире оперы царит ревность. Особенно, когда есть дама, приближенная к директору театра. Вокальное искусство тогда отходит на второй план. Я же всегда

пыталась уйти от интриг. Я — человек терпимый, мягкий, совсем не похожий на свои персонажи.

— Что для вас главное в жизни?

— Семья. Сын. Но он не поет. Я всегда мучилась, что приходится надолго уезжать из дома. Новый год — и то не всегда в семье встречаешь. Но я успокаиваю себя, что многие люди отказывают себе и гораздо в большем. Возьмите итальянцев-южан, которые едут на заработки в Бельгию, работают в шахте...

— Есть ли в вашем репертуаре русские партии?

— Сейчас готовлю две арии. Работаю над произношением.

Беседовал
Александр ФИРЕР